

[https://doi.org/ 10.23672/SAE.2023.95.68.001](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.95.68.001)

УДК 316

Сапожников Дмитрий Сергеевич

студент экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет
dmitriy_s_s@bk.ru

Малахова Екатерина Ивановна

студентка учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
e.malahova02@mail.ru

Терещенко Олеся Валерьевна

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Dmitrii S. Sapozhnikov

student of the Faculty of Economics,
Saint-Petersburg State University

Ekaterina I. Malakhova

student of Accounting and Finance Faculty,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Olesya V. Tereshchenko

Candidate of philosophical sciences,
Assistant Professor of the Department of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

**Восточное направление внешней политики России:
попытка концептуализации**

Eastern direction of Russian foreign policy: an attempt at conceptualization

Аннотация. Авторы статьи исходят из «островной» концепции определения гецивилизационной идентичности России. Констатируется постсоветская тенденция сокращения сферы российского влияния, что отрицательно отражается на отечественных геополитических и геостратегических перспективах. Современная трансформация однополярной структуры международного пространства в многополярную

сопровождается ситуацией мирового кризиса, отражением чего становится СВО, деформирующая западные геоэкономические и геополитические связи России. Восточное направление отечественной геополитики, с одной стороны, носит в значительной степени компенсационный смысл, а с другой – делает дополнительный акцент на российской евразийской идентичности.

Ключевые слова: *«островной» подход, геополитика, лимитрофы, Российская цивилизация, стратегия просачивания, Азиатско-Тихоокеанский регион, евразийская идентичность.*

Summary. *The authors of the article proceed from the «island» concept of defining the geocivilizational identity of Russia. The post-Soviet trend of reducing the sphere of Russian influence is stated, which negatively affects domestic geopolitical and geostrategic prospects. The modern transformation of the unipolar structure of the international space into a multipolar one is accompanied by a situation of global crisis, which is reflected in the NWO, which is deforming the Western geo-economic and geopolitical ties of Russia. On the one hand, the eastern direction of Russian geopolitics has a largely compensatory meaning, and on the other hand, it places an additional emphasis on the Russian Eurasian identity.*

Keywords: *«island» approach, geopolitics, limitrophes, Russian civilization, infiltration strategy, Asia-Pacific region, Eurasian identity.*

Концептуально, политика государства непосредственно связана с его позиционированием в современном мире, с оценкой собственной роли и статуса в глобальной системе координат.

Оценка данного положения основывается на различных факторах, включая экономическую и военную мощь государства и его союзников, численность населения, научно-технический потенциал и использование передовых технологий. Естественно, что в рассмотрении данной проблематики не обойтись без учета динамики мирового контекста, диалектика которого может вывести конкретную страну на новый уровень геополитической и геодивизиональной субъектности.

Усиление противоречий с Западным миром, что послужило одной из основных причин инициированной Россией СВО, как раз и является тем обстоятельством, которое уточнит реальные международные позиции нашей страны, проясняя грядущие геостратегические перспективы. США прикладывают все усилия для контроля над Европой и Украиной и для сдерживания развития России [1].

В то же время, объем данной статьи вряд ли позволит осветить в полной мере всю проблематику России как геополитического субъекта на современном этапе мирового развития, сосредоточимся на восточном направлении в виду следующих причин.

С одной стороны, евразийская ориентация последовательно выходит на приоритетные позиции, что имеет институциональное отражение (создание Евразийского экономического союза в 2014 г.). Закономерно, что Сергей Лавров, министр иностранных дел России, выразил мнение о смещении центра мировой политики из евроатлантической зоны в Евразию и дальше на восток. Он подчеркнул, что развитие сотрудничества в этом направлении является главным приоритетом внешней политики России [2].

С другой стороны, в связи с СВО и активной ролью Запада в связанной с нею проблематике, данное направление привлекает более пристальное внимание исследователей и, соответственно, более глубоко теоретически разрабатывается. Вместе с тем, восточный вектор никак нельзя сбрасывать со счетов, хотя бы в силу того, что именно с ним связаны отношения России и Китая, который на данный момент времени рассматривается как один из трех центров мирового геодивизиационного пространства [3].

Таким образом, цель статьи представляет собой анализ восточных внешнеполитических взаимодействий современной России.

В связи с данной целью, нами предполагается решение следующих задач.

Во-первых, уточнение геополитического и геодивизиационного статуса России, что будет являться, своего рода, теоретико-методологической базой исследования российской внешней политики.

Во-вторых, проанализировать объективные факты, связанные с внешнеполитическими шагами российского руководства, на основании чего предложить собственные выводы.

Политолог-международник О. Арин считает возможным рассматривать три варианта международной структуры, сменяющий один другой.

Центральной категорией здесь выступает центр силы, под которым понимается национальное государство, имеющее соответствующий потенциал, измеряемый ВВП, который не менее чем в два раза больше, чем ВВП следующей по весу страны. Это биполярный мир, когда мировое пространство фактически делится между двумя государствами, каждое из которых представляет собой геостратегический центр силы (ситуация холодной войны).

Однополярный мир, когда в наличии только один центр силы, стремящийся распространить свое влияние на остальной мир. Такая ситуация характеризовала мировой расклад первых десятилетий после окончания холодной войны и краха социалистической системы, когда несомненным мировым гегемоном выступали США, после фактического самоустранения своего геополитического противника.

Примечательно, что биполярный мир считается более стабильным и устойчивым, чем однополярный мир, что достигается взаимным уравновешиванием конкурирующих центров силы. А вот однополярность обычно приводит к многополярному миру, где ярко выраженных центров силы не существуют, однако наличествуют страны-претенденты на данную роль.

Многополярный мир наименее устойчив и часто является основной предпосылкой мирового конфликта [4]. Именно такое положение дел сложилось перед Первой и Второй мировыми войнами.

В настоящее время развитие ситуации в мире происходит от однополярной мировой структуры к многополярной. На это указывает увеличивающееся количество точек нестабильности в различных регионах, а также - развязывание с каждым годом новых гибридных войн.

В современном мировом политическом пространстве можно наблюдать формирование нескольких геополитических центров, где продолжается неумолимая борьба за геополитическое пространство, экономические ресурсы и природные богатства. Однако важно отметить, что в области глобальной безопасности все еще преобладают механизмы и структуры, которые были созданы во времена холодной войны. Нарастающее политическое, экономическое и идеологическое напряжение в отношениях между государствами за расширение своей сферы влияния ведет к повышенному риску военных конфликтов, как на местном, так и на региональном уровнях [5]. В контексте этой динамики, статус отдельно взятого государства уровня России может принципиально измениться, причем, в ту или иную стороны.

В то же время, для понимания позиций России в рамках нынешней, тяготеющей к многополярности ситуации, вряд ли достаточно одного геополитического подхода. Уместно привлечь несколько иной ракурс, который скорее дополняет геополитическое видение, а не опровергает его. Речь идет о цивилизационном подходе, а именно, о его «островной» версии, авторы которой, философ и геополитик В. Цымбурский, а также историк и политолог С. Хатунцев, нередко называют свою концепцию геочивилизационной. Согласно последней, Россия представляет собой некий остров устойчивой цивилизационной платформы, выстроенной вокруг определенной сакральной вертикали. Данный «остров», отличающийся относительной культурной стабильностью, обрамляют своеобразные «проливы» – лимитрофы, территории которых отличаются куда больше текучестью и неопределенностью собственной цивилизационной идентификации [6; 7; 8].

Островной подход только, на первый взгляд, отличается тяготением к изоляционизму. Признавая жесткую укорененность островной платформы, ее

мировой статус во многом определяется характером взаимодействий платформы с лимитрофами, на территории которых, собственно, и происходит столкновение различных цивилизационных парадигм. Отступление России к себе на остров вызвало закономерную активность наших гецивилизационных соперников в плане усиления их влияния на промежуточных пространствах. К сожалению, в постсоветский период времени граница цивилизационного противостояния, в целом, смещается не в пользу отечественной цивилизации, чему имеется ряд причин. Речь идет об общем ослаблении экономического базиса и снижении геополитического потенциала нашей страны. Российская Федерация сталкивается с серьезными экономическими проблемами, которые остаются нерешенными. Среди них можно выделить экономическую стагнацию, деградацию производства в небольших городах, технологическое отставание от развитых западных стран, значительный уровень коррупции и демографический кризис [9].

При этом современная Россия на международной арене сталкивается с осложнениями в дипломатических отношениях с европейскими странами из-за западных санкций. В такой ситуации, страна закономерно пытается активизировать свой восточный геополитический вектор, включающий также присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы взаимодействия между Россией и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) открывают значительные экономические возможности для российского экспорта.

Россия обладает значительным потенциалом для развития отношений с азиатскими странами, как было продемонстрировано на Восточном экономическом форуме, который состоялся в сентябре 2022 г. во Владивостоке. Российские представители встретились с партнерами из Индии, Китая, Монголии, Мьянмы, Малайзии и других стран, чтобы обсудить сотрудничество на международных рынках в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на осуждение Японией и Южной Кореей Специальной военной операции (СВО) в Украине, взаимодействие с Россией не прекращается. Компании LG и Samsung из Южной Кореи, занимающиеся производством электроники, реагируют по-разному: первая прекратила поставки оборудования в Россию, в то время как вторая продолжает сотрудничество [10].

Отношения между Россией и Японией также имеют свою специфику. Политическая коммуникация между ними находится на низком уровне, поскольку вопрос о Южно-Курильских островах остается нерешенным. Япония запретила импорт российской нефти, однако, экономическое сотрудничество продолжается. Например, в проекте «Сахалин-1» в области

нефтегазовой промышленности японским компаниям принадлежит 30 % акций. Для Японии крайне важно получать нефть от этого проекта.

В регионе Океании и Юго-Восточной Азии также присутствуют страны, которые сохраняют нейтралитет в отношении России, несмотря на сильное военно-политическое влияние на них со стороны США. В сентябре 2022 г. власти Таиланда продлили срок безвизовых поездок для российских граждан с 30 до 45 дней. Эти страны остаются вне сферы влияния и интересов Китая, благодаря многовекторной политике, проводимой Россией и США.

Страны Океании составляют военно-политический союз с Соединенными Штатами, однако это не исключает поддержания сбалансированных отношений с Россией. К примеру, в прошлом Индонезия и Россия вели переговоры о возможной поставке истребителей Су-25. Страны Океании и Юго-Восточной Азии стремятся найти выгодные направления сотрудничества и развития с ведущими государствами. В условиях усиления Китая в регионе, они также стремятся обеспечить свою безопасность. Напряженность, связанная с территориальными спорами в Южно-Китайском море, продолжает сохраняться. Потенциал для развития отношений с Филиппинами также является важным аспектом. Интересно, что многие крупные города России привлекают трудовых мигрантов из Филиппин [11].

Разумеется, ключевым вопросом для восточного геополитического направления России являются отношения с Китаем, подъем которого во многом способствовал переходу мировой структуры в многополярное состояние. Традиционно актуальным для названных государств являются амурское и синьцзянское направления, что было отражено уже в Айгунском договоре (1858 г.). Межцивилизационная лимитрофная зона между Россией и Китаем заполнена, главным образом, представителями тюрко-монгольских этносов, которые в основном нацелены на отталкивание от китайской цивилизации-империи [6]. Данный факт, несомненно, полезно принимать в расчет Россией, испытывающей заметное экономическое и социально-демографическое давление Китая на собственные некоторые районы Сибири и Дальнего Востока. Здесь имеется в виду знаковая для Китая стратегия «просачивания», во многом связанная с традиционной необходимостью снять остроту внутренней демографической проблематики. Это - многочисленные факты проникновения в нашу страну китайского предпринимательства, экспансия населения, как трудовых ресурсов, так и представителей бизнеса [12].

В то же время, вопрос о китайской экспансии дискутируется. Имеется позиция владивостокского исследователя В. Ларина, который, обращая, в первую очередь, внимание на экономические аспекты, считает «желтую опасность» мифом, виртуальным фантомом, искусственно созданным из

политических соображений. Объективно, китайское присутствие в регионах российского Дальнего Востока уменьшается, в чем львиную долю вины несет именно российская сторона [13].

Возражает этой позиции известный экономический и политический эксперт М. Делягин. По его мнению, ситуация много сложнее и не сводится исключительно к экономической составляющей. Китай поначалу (два-три десятилетия назад), отставая в технологическом развитии, стремился использовать себе во благо отечественные технологии, доставшиеся в наследство от СССР. Но после завершения определенного этапа китайской модернизации, необходимость в технологическом потенциале России все менее актуализируется [14]. Конечно, для стратегии «просачивания» российское направление не только не единственное, но и не главное. Присутствие немалого китайского сегмента в регионах России есть, по большей части, следствие спонтанного демографического давления китайских северных провинций. И при всем при этом, китайцы контролируют сельское и лесное хозяйство некоторых сибирских регионов и Дальнего Востока; частично им подконтрольны оптовые и сельскохозяйственные рынки на данных территориях. Согласно констатации М. Делягина, рыночные отношения Забайкалья и Приморья формировались «за счет экспансии китайцев и связанного с этим изменения демографического баланса» [14].

В статье В. Ларина, приводятся данные социологических исследований, согласно которым, воспринимают Китай как угрозу – 20-25% опрошенных жителей Дальнего Востока [13]. Подобные факты заслуживают внимания уже потому, что экономические процессы дополняются политическими. В рамках последних, следует отметить факт проведения Китаем в 2006-2013 гг. серии военных учений на границе с Казахстаном и Россией, и очередной их виток в 2012-2013 гг. проводился в условиях глубокого снега и максимально низких температур [14]. И хотя затем, такого рода маневры прекратились, перейдя в тесное стратегическое военное сотрудничество России и Китая, сам факт их проведения свидетельствует о возможной враждебности Поднебесной при соответствующей смене геополитической конъюнктуры.

Помимо сказанного, африканский континент остается приоритетным направлением внешней политики России, так как он стремится достичь политического, социально-экономического и научно-технического прогресса. Поэтому Россия имеет существенный политический интерес в этом регионе. Значительное количество голосов в ООН принадлежит африканским странам, и их политическая поддержка со стороны России имеет важное значение.

Традиционн, Россия развивает отношения со странами Северной Африки (Египет, Алжир, Марокко и Тунис) и Южной Африки.

В настоящее время главной задачей является активизация сотрудничества с африканскими странами к югу от Сахары. Некоторые из этих стран даже не имеют посольств России, и в данном регионе Африки присутствует лишь одно торговое представительство нашей страны – в ЮАР.

Вопреки всем вызовам этого периода, Россия настаивает на активном продвижении политики всеобъемлющего укрепления международного мира, общей безопасности и стабильности, развития дружественных отношений с соседними странами и содействия урегулированию существующих конфликтных ситуаций и напряженностей в соседних регионах [15; 16].

В итоге, исходя из островной парадигмы восприятия России как гецивилизационного субъекта, отметим очевидную тенденцию сжатия пространства российского влияния в постсоветский период её истории, что, в целом, снижает мировые перспективы России. Это происходит во многом из-за понизившегося её экономического потенциала, а также, из-за усиливающегося противодействия наших геополитических и цивилизационных конкурентов, прежде всего, Западного мира.

В ситуации перехода к многополярной структуре международного геополитического пространства усиливаются кризисные тенденции, отражением чего становится СВО, в результате которой геоэкономические и геополитические связи России на западе частично деформируются (политика санкций и т. п.).

В странах АТР сосредоточены наиболее мощные и быстрорастущие военные потенциалы. Азиатско-Тихоокеанский регион в ближайшем будущем будет определять направления, характер и динамику развития мировой экономики. Международный баланс здесь устанавливают отношения между четырьмя геополитическими акторами: Китай – США – Япония – Россия. В настоящее время АТР – зона особых интересов России, поскольку активная политика сотрудничества со странами региона позволяет использовать «внешний ресурс» для внутреннего развития Сибири и Дальнего Востока [17].

Таким образом, восточное направление российской геополитики, как мы полагаем, носит в определенной степени компенсационный смысл с одной стороны, а с другой – призвано сделать больший акцент на евразийской идентичности, что в современной ситуации будет иметь по большей части идеологический эффект.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the

Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Literature:

1. Zhuk, E. E. *Influence of levels of economic development on the geopolitical position of the European Union* / E. E. Zhuk, V. Yu. Kozyreva, K. S. Krikun // *Economics and business: theory and practice*. – 2022. – №. 6-1(88). – p. 154-156.
2. <https://news.rambler.ru/politics/48702274-lavrov-obyavil-o-smeschenii-tsentra-mirovogo-razvitiya-v-evraziyu/>.
3. Delyagin M. G. *World crisis. General theory of globalization*. – М.: Eksmo, 2003. – P. 426.
4. Arin O. A. *World without Russia*. – М.: Eksmo, Algorithm, 2002. – 480 p.
5. Eliseev S. M., Kirsanova N. P. *Socio-political processes and institutions in modern Russia: textbook* / S. M. Eliseev, N. P. Kirsanova. – St. Petersburg: University at the IPA EurAsEC, 2021. – 137 p.
6. Tsymbursky V. L. *Peoples between civilizations* // *Pro et Contra* T.3, №. 3, 1997. // www.intelros.ru.
7. Tsymbursky V. L. *Ostrov Russia*. // <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>.
8. Khatuntsev S.V. *Limitrophes are intercivilizational spaces of the Old and New Worlds*. // *Political research*, 2011, №. 2. – P. 86-98.
9. Prokhorov, E. T. *The main problems in the domestic policy of modern Russia and ways to solve them* / E. T. Prokhorov // *Young Scientist*. – 2021. – № 41 (383). – P. 281-284. // <https://moluch.ru/archive/383/84438/>.
10. *Development prospects: with whom does Russia cooperate in the East?* : *Moskovskaya gazeta* // <https://mskgazeta.ru/politika/perspektivy-razvitiya-s-kem-sotrudnichaet-rossiya-na-vostoke--10908.html> (accessed 24.11.2022)
11. *Russia and the world: 2019. Economics and foreign policy. Annual forecast* / hand. project A. A. Dynkin, V. G. Baranovsky. – М.: IMEMO RAS, 2018. – 170 p.
12. Rubin V. *Are China's strategic interests a threat to Russia?* // *Military-industrial courier*. 2020. September. // <https://vpk-news.ru/articles/58847>.
13. Larin V. L. *«Chinese threat» in the eastern regions of Russia at the beginning of the XXI century. through the prism of comparative analysis* // *Comparative Politics*. – 2020. – №. 2. – P. 9-27.
14. Delyagin M. G. *End of an era: be careful, the doors are opening!* Volume II. *Special theory of globalization*. – М.: POLITIZDAT. book world. 2019. – P. 974-975.

15. *Tereshchenko, O. V. Globalization processes of modernity and sustainable development / O. V. Tereshchenko, M. V. Grin // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2021. – No. 9. – p. 62-64.*

16. *Tereshchenko, O. V. Criminalization and the social order of Russian society in the conditions of globalization processes of our time: specialty 09.00.11 "Social Philosophy": dissertation abstract for the degree of candidate of philosophical sciences / O. V. Tereshchenko. - Stavropol, 2020. – 27 p.*

17. *Tereshchenko, O. V. History: the history of Russia, universal history : textbook / O. V. Tereshchenko, A. R. Salchinkina, M. V. Grin. – Krasnodar : Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2022. – 249 p. – ISBN 978-5-907598-39-3.*